

На подходах к ст. Великокняжеской, Походный Атаман ген. Попов, для обеспечения движения главных сил отряда Больных Донских казаков, совершавших марш к Мазенрому Мосту, что на р. Маныче, выделил особую левобланговую группу полк. Мамонтова, составленную из всех трех родов оружия. В состав указываемой группы вошли - партизанский отряд полк. Мамонтова, кон. отряд войск ст. Чернушенко и партизанская батарея под'ес. Неживова. Наличный боевой состав левобланговой группы полк. Мамонтова определялся общей численностью в 300 шаек и штыков при 9 пулеметах и 3 орудиях.

В ночь на 22 фев. полк. Мамонтов с своими партизанами оставил зимовник Орлов Подвал (Манук Попов) и пошел степными дорогами к зим. Ван. Королькова, имея нескольких местных калычков в качестве проводников. II часам дня 23 ф. группа Мамонтова сосредоточилась в указываемом зимовнике, где и имела небольшой привал. Около часу дня начальник конного партизанского отряда, высланного к р. Манычу для отыскания брода, прислал донесение о том, что он с своим раз'ездом обстрелян большевиками, засевшими на противоположном берегу р. Маныча в прибрежных калышках.

В 2 ч. дня колонна полк. Мамонтова, оставившая зим. В. Королькова, подошла к р. Манычу, где и была встречена сильнейшим винтовочным и пулеметным огнем большевиков, расположившихся в окопах, вырытых по гребню противоположного берега. Несмотря на то, что Маныч, широко разливаясь в этих местах, не дала возможности партизанам развернуться в цепь, последние не имели никаких потерь, ибо большевистские пулеметы сильно забирали вверх...

Оттепель, наступившая после жесточайших морозов, покрыла девственную целину Манычской степи непролазной грязью, благодаря чему батарея под'ес. Неживова попала в чрезвычайно тяжелое положение. Не мало понадобилось усилий дабы вытянуть орудия застрявшие в грязи. В три часа дня первое орудие из батареи Неживова открыло огонь по большевикам, вдохнув одновременно с этим и бодрость духа в партизан, несколько приунывших в начале. Одновременно с этим началась и переправа через р. Маныч, при чем по распоряжению полк. Мамонтова, каждый конный брал к себе на лошадь по одному пешему.

Не обращая внимания на огонь большевиков, партизаны спокойно начинают переправу. Ошупь спускаются с берега лошади с вцепившимися в седла партизанами, вступая в талые черные воды Маныча, по которому несутся тонкие льдины, покрытые сверкающими на солнце снегом. Вбешившиеся лошади храпят, становятся на дыбы, испуганные погружением в холодную воду и усилившимся огнем большевиков, стрелявших и из окопов и из прибрежных калышей. Подталкивание всадников и твердые удары нагаек делают свое дело и покорившиеся лошади отрываются от берега и плывут через р. Маныч: мутная вода захлестывает морды лошадей, острые льдины бьют по головам...

С оглушительным криком взлетела вверх стая диких уток, дрожа мелкой ознобистой дрожью выскочил конь с сидевшими на нем двумя партизанами на большевистский берег. Проходит четверть часа и партизанская пехота разворачивается в цепь и начинает наступление на большевистские окопы; на флангах наступающих партизан разворачивается конница в. ст. Чернушенко, между тем как батарея Неживова открывает беглый огонь, находясь в указанный момент на противоположном берегу.

Понеся большие потери от артиллерийского огня, большевики стремительно очищают окопы и бросаются назад в беспорядочном бегстве, попадая под шалашные удары партизан Чернушенко, преследующих их в конном строю; окопы, брошенные большевиками, тот час же занимают партизанской пехотой. В ходе боя наступает некоторая заминка, ибо откуда-то со стороны внезапно показывается какая-то конница, которая и несется вскачь к окопам, занятыми нашими Мамонтовцами. В скором времени недоразумение выясняется: конная сотня калычков ст. Платовской, мобилизованных большевиками, перешла на присоединение к Отряду Больных Донских казаков.

онный отряд в ст. Чернушенно, закончив преследование бегавших большевиков, отходит к х. Соленому, занятым партиз. отрядом Намонтова.

Колонна полк. Намонтова, отдохнув в х. Соленом, начала движение в направлении калыцкого хутора Шара-Булак, занятого сильным отрядом большевиков (Царицынский отряд красной гвардии под командой б. шт.-кап. Сахно-Сахурского). Короткий, стремительный удар в шашки, несколько очередей шрапнелей и большевики, обуреваемые паническим страхом, стремительно бегут к ст. Платовской. Много доблести в этом бою было оказано женщиной-партизаном Богатыревой, зарубившей восемь большевиков и известной в Чернушенковском отряде под кличкой „Бочкарева“, как такое прозвище было ей дано в виду ее нахождения в женском батальоне знаменитой Бочкаревой (на Германском фронте).

Поздним вечером того же дня колонна полк. Намонтова вступила в х. Шара-Булак, охваченный большевиками. Калыцкое население небольшого хутора, чрезвычайно радушно встретило партизан. Из-за усталости артиллерийской запряжки, дальнейшее продвижение нарушилось, и все отряды стали на ночлег в х. Шара-Булак, куда в течение ночи непрерывно пребывали одиночные калыки из ближайших станиц и хуторов, желавшие присоединиться к Отряду Вольных Донских казаков.

На рассвете 23 февраля, колонна п. Намонтова, не доходя пяти верст до ст. Платовской, имела сильный встречный бой с большевиками, проявившими чрезвычайно много упорства и силы сопротивления, в конце-концов сломленного партизанами. Большевики, ища спасения от шашек партизан, бросились к ст. Платовской, где и были настигнуты врасплох, в виду того, что часть партизан Чернушенно под командой под'ес. Грекова, войдя в станицу с тыла, встретила бегущих большевиков в шашки. Потеряв много убитыми, большевики очистили ст. Платовскую и стремительно бежали по шляху в направлении на сл. В. Мартыновка, преследуемые партизанской конницей.

Вступление группы п. Намонтова в ст. Платовскую прошло с некоторой помпезностью, Лава партизанской конницы, подошедшая к станице, была встречена несколькими конными калыками с белыми флагами, объявившими, что станица отдается партизанам. Иногородние, не успевшие бежать из станицы, встретили партизан с колокольным звоном и поднесли хлеб-соль.

Станица Платовская, весьма значительная по численности своего населения, явилась, ареной непрекращавшейся кровной вражды между иногородними и калыцким населением. Пришлое иногороднее население станицы, в процентном отношении являвшее большую численность, чем само коренное население станицы-калыки, не только целиком восприняло большевистскую идеологию, но еще выделило из своей среды ряд лиц, которые и играли выдающуюся роль в последующей войне с большевиками, как-то Буденный, Думенко.

С приходом отрядов красной гвардии из Царицына в ст. Великокняжескую (2 февраля), поднялись местные и в Платовском районе, сделавшие много зла калыкам. Большой, красивый хурел (храм) в ст. Платовской был сожжен и разграблен; калыцкое духовенство (геллы, манджики и т. д.) частью перебито, частью разбежалось, сам настоятель Платовского хурула — бакша Манкуда Воринов был засажен в Великокняжескую тюрьму, совместно со многими десятками видных калыков станицы. Не приходится слишком говорить о том, что большевики наложили свою руку и на калыцкие священные книги, иконы, хоругви и т. д., все предв. надругательствам и затем полному уничтожению.

Распоряжением п. Намонтова был сформирован военно-полевой суд (председателем был назначен сотник Н.) для производства следствия над большевиками, арестованными в количестве 48 человек, из коих 20 человек был расстрелян по приговору военно-полевого суда. Не ушел от должного возмездия и начальник почтово-телеграфной конторы — коммунист, причинивший не мало зла калыкам и зарученный ими на пороге своего дома; подобная же участь постигла и председателя Платовского совета — Сорокина, по профессии плотника. х)

х) Это, вполне заслуженное наказание большевиков, имевшее место в калыцкой станице, потом очень дорого обошлось донским калыкам. Последовавшие затем жестокие, нечеловеческие расправы с калыками большевики „оправдывали“ „платовской расправой“. Редакция.

Стоянка колонны п. Намонтова в ст. Платовской продолжалась трие суток, в течение коего времени партизанскими отрядами были обследованы все окрестные хутора и зимовники; почти всюду были захвачены комитеты и советы, в полном своем составе препровождены в ст. Платовскую. Здесь же на месте, партизанское командование получило путем опроса местных жителей — точные данные о силах большевиков, ведших бои с партизанами. В частности, в боях под х. Соленым и ст. Платовской участвовал против партизан отряд Думенко силой в 600 штыков и при 4 пулеметах (местные большевистско настроенные элементы) и до 250 конных калмыков, мобилизованных большевиками; в боях же под х. Шара-Лулак действовал отряд б. шт.-кап. Сахно-Сахурского (две роты красной гвардии из Царицына).

В течение всего времени стоянки партизан в ст. Платовской отряды Думенко, основательно потрепанные в предыдущих боях, не рисковали подходить близко к станице. Накануне дня ухода колонны из станицы Платовской местные иногородние пытались ночью напасть на станичное правление, в коем содержались арестованные большевики, с целью освобождения их. Однако, оная попытка кончилась ничем, благодаря бдительности караула.

26-го утром колонна п. Намонтова оставила ст. Платовскую и двинулась к ст. Великокняжеской на соединение с главными силами отряда Вольных Донских казаков; конный отряд в ст. Чернушенко, находившийся в арьергарде, выступил из станицы в час дня, захватив с собой всех арестованных большевиков. По уходе партизан, в станице остались лишь местные калмыки, часть вооруженные.

II.

Вечеру 2 марта в ст. Платовской было получено известие о том, что отряд Вольных Донских казаков, после сильного боя с большевиками у ж.д. станции Эльмута, оставил ст. Великокняжескую и отошел в степи Восточного Коннозаводства. Опасаясь мести со стороны большевиков, могущих появиться с минуты на минуту, калмыки ст. Платовской в количестве до двухсот с лишним человек, под командой прапорщика калмыка Буринова (убит впоследствии), в ночь со 2-го на 3-е марта покинули родную станицу и двинулись на зимовник Орлов-Подвал, в коем, после ухода Отряда В.Д. казаков, оставался ген. И.Д. Попов (б. начальник 3-й Донской казачьей дивизии) с небольшим конвоем и запасами оружия. Ген. И.Д. Попов имел специальное задание от Пок. Атамана, оставаясь в районе Западного Коннозаводства, формировать партизанские отряды из местных калмыков. Прибывших к нему Платовских калмыков ген. И.Д. Попов вооружил и сформировал из них сотню, наименованную впоследствии 2-й Платовской калмыцкой сотней. Командиром оной сотни временно был назначен сотник Васильев, высокий и грубый на вид человек, авторитет коего калмыки сразу же и признали.

4 марта ген. И.Д. Попов выслал сильный калмыцкий раз'езд (около сорока шаек)) под командой подхорунжего калмыка Аку Городовикова, непосредственно на разведку к ст. Платовской, занятой отрядом Думенко, появившимся из ст. В. Мартыновка. Раз'езд, подходя к станице, наскочил на большевистскую заставу, которую после недолгого сопротивления уничтожил, часть порубив, часть уничтожив. Выполнив задание, калмыцкий раз'езд с захваченными большевиками возвратился обратно на зим. Орлов-Подвал. Плененные большевики, будучи допрошены ген. И.Д. Поповым, чистосердечно рассказали о зверствах, каковые были учинены над калмыками большевиками при вторичном ими занятии ст. Платовской.

На рассвете 5-го марта ген. И. Попов покинул зим. Орлов-Подвал и повел свой калмыцкий отряд к Казенному Мосту, что на р. Маныче, стремясь пробиться на соединение к группе Походного Атамана, отошедшей к этому времени от ст. Великокняжеской на 80 верст вглубь степей Восточного Коннозаводства. Движение калмыцкого отряда было обставлено большими предосторожностями, в виду того, что впереди находилась ст. Вел. кал., занятая многотысячным отрядом большевиков. Опытные проводники-калмыки, выведя отряд с зимовника И. Попова, повели его прямо степью к Каз. Мосту, что в 8-ми верстах от ст. Вел.-кой. От зим. Меснянкина калмыцкий отряд перейдя по мосту через болотистую речку Ельмуту, вошел в балку, расположенную от речки в северо-восточном направлении; к часу ночи (с 5-го на 6-е марта), проводники-калмыки вывели отряд ген. И. Попова к железнодорожной будке на 4-й версте от ст. Вел.-кой (Царицынское направление).

Одновременно с калмыцким отрядом и железно-дорожной будка подошла и большевистский бронепоезд из ст. Бел-кой. Спешившийся калмыцкий отряд засел в котловине, расположенной почти что у самого полотна железной дороги. Бронепоезд постояв некоторое время и не обнаружив ничего подозрительного, дал пары и пошел полным ходом вперед к железно-дорожной ст. Двойжал. Спустя некоторое время после ухода бронепоезда, вышел из своего убежища калмыцкий отряд и двинулся по большому шляху в степи Ютсочного коннозаводства, достигнув к шести часам утра 6 марта прибыл на зим. бр. Михайликовских, где ген. Попов устроил короткий привал.

Спустя час с небольшим времени после прибытия, калмыцкий сторожевой пост был обстрелян неизвестным конным дозором, после чего на буграх лежащих неподалеку от зим. бр. Михайликовских №2 (Воеводина) показался конный отряд силой в 100-120 шаек. Всадники, спустившись в ложбину, рассыпались в лаву и с обнаженными пиками и под громкие крики „ура“, бросились в атаку на зимовник, где спешенные калмыки, расположившись за заставками зимовниковской ограды, открыли сильный винтовочный огонь по несущейся лаве... И только тогда выяснилось недоразумение: атакующий конный отряд оказался отрядом войск ст. Чернушенко, оставленным в этих местах для наблюдения за Великокняжеской группой большевиков. В конечном итоге этого печального инцидента, в калмыцком отряде был убит калмык Нечай Уркинов и в отряде в. ст. Чернушенко три партизана.

Необходимо отметить, что на переходе от зим. Несаянкина к зим. бр. Михайликовских №2, из отряда ген. И. Д. Попова бежал к большевикам калмык ст. Платовской - подхорунжий Городовиков (Аку Иванович). Впоследствии Городовиков, находясь на службе в красной армии, быстро выдвинулся и уже в 1919 г. командовал 4-й кавалерийской дивизией, а в 1920 году - 2-й большевистской конной армией, сначала на польском фронте, а потом в Крыму и на Брангелевском. В 1923 году Городовиков кончил красную академию генер. штаба одним из первых.

6 марта в 6 часов вечера калмыцкий отряд ген. И. Д. Попова выступил с Михайликовского зимовника на зим. Пивванова (Макар Семеновича), встретившись во время этого перехода с партизанами-Семилетовцами, предпринявшими набег на ст. Великокняжескую. Отдохнув некоторое время на зим. Пивванова, отряд Попова продолжал свой путь вывешивая до 10 марта, когда Платовские калмыки прибыли на зим. Подкопаева и вошли в подчинение войскам ст. Э. Ф. Семилетову.

Прибытие калмыков произвело большое впечатление на партизан, тем более, что внешним своим видом калмыцкая сотня произвело отличное впечатление, идущая стройными рядами, имея на каждом изводе офицера и даже конную пулеметную команду. Объясняется это тем, что среди присоединившихся калмыков было большое количество тех, кто отбывал срок действительной службы во 2 и 9 полках.

В тех же местах и в то же время, когда калмыцкий отряд ген. И. Д. Попова переходил железную дорогу около ст. Великокняжеской, погиб при трагических обстоятельствах доблестный полковник-калмык Батырь Сахсыкович Мангатов. Скрывался от большевиков в глухой калмыцкой станице (Денисовская) и, забывая о появлении Отряда Вольных Донских казаков в Сальском округе, полк. Мангатов решил уйти к партизанам... Собрав всех находившихся в станице офицеров (14 чел.), полк. Мангатов покинул с ними ст. Денисовскую и двинулся верхом к ст. Бел-кой, в которой, по слухам, находились партизаны Походного атамана. Совершив большой пробег глухой степью, Мангатов с своим небольшим конным отрядом в ночь с 4-го на 5 марта вышел к ст. Великокняжеской. Узнав, что партизаны ушли в степь, а станица занята большевиками, Мангатов принимает решение идти вслед за партизанами. При переходе железной дороги у ст. Великокняжеской (будка на 4-й версте) в ночь на 6 марта, отряд был встречен залпом в упор со стороны большевиков (застава): под полковником Мангатовым и еще одним офицером были убиты лошади и они остались лежать на земле, поднятые ими, остальные офицеры успели проскочить через железнодорожное полотно и уйти в степь. Полковник Мангатов и его спутник по несчастью были на месте расстреляны захватившими их красногвардейцами. Их тела не были разысканы.

Вечером 4-го марта конный партизанский отряд хор. Назарова получил приказание произвести набег на хут. Мокрый Гашун, находящийся на северо-востоке от зим. В. Безуглова и ликвидировать находившихся там большевиков. Уже в конце декабря 1917 г. в Гашунском районе образовался по директивам из Царицына местный районный большевистский совет, который и захватил в указанном районе власть в свои руки. В состав образованного районного совета вошли представители следующих иногородних селений и хуторов: Мацинин, Дресливый, Глубокий, Прасковкин, Пятый, Мокрый Гашун, Толстиной, Кривецкой, Царковский и Куторской, расположенных по реке Гашун. Образовавшийся совет своей постоянной резиденцией избрал х. Мокрый-Гашун, причем представителем этого Гашунского совета был единогласно избран иногородний Максимов — бакалейный торговец из х. Гашун, тов. председателя Жестоковский, Мораль из х. Дресливого и Рыбалкин — солдат из х. Кривецкого. Сформировал из местных большевистских элементов отряд красной гвардии и получив таким образом вооруженную опору, Гашунский совет с величайшим рвением принялся насаждать „завоевания пролетарской революции“ в сих глухих, но весьма богатых местах.

В порядке очередной работы, Гашунским советом были совершенно разграблены зимовники и экономии — Ярилово, Бакбулово, Вайздренкова, Трудникова и др. Подлейшим образом местной большевистской рванью были уничтожены образцовые хозяйства, создававшиеся упорным трудом в течение многих десятков лет: плененные лошади, породистый рогатый скот, овцы — все это было разграблено по рукам, имущество разграблено, хозяева большей частью убиты... коммуниз, обратись в бараньих мозгах честных иногородних, нашел для себя благодатную почву, ибо идеология Гашунского совета была весьма проста и неказиста — грабь все, что ни попадется под руку.

При проведении своих мероприятий Гашунский совет опирался на созданную им же вооруженную силу в виде отряда красной гвардии из местных большевиков. Этот отряд, численность в 1000 штыков при трех пулеметах, находился под командой солдата Скибова, иногороднего из х. Белоцерковки и его помощника — царицынского большевика Черосинского. Сверх того, в распоряжение Гаш. совета поступил конный отряд Царицынских большевиков, силон в 120 шаек под командой коммуниста Попова. Гашунский совет являвшийся районным советом для этой части Сальского округа, подчинялся непосредственно окружному военно-революционному совету, сидевшему на ст. Зимовники.

Итак: поздним вечером 4 марта партизанский отряд хор. Назарова с батареей (2 орудия) подес. Неживова, вышел из зим. Безуглова и пошел в набег на х. Мокрый Гашун. После пятичасового пробега степью без дорог, Назаровский отряд с батареей был выведен калмыками-проводниками к степной заемке Саенко, на каковой по случаю разыгравшегося бурана партизаны и сделали небольшой привал. Один из раз'ездов, высланных хор. Назаровым, пройдя вверх по р. Гашун, нарвался на случайно оказавшийся в этих местах большевистский раз'езд и после короткой схватки обратил его в бегство. В 3 час. утра 5 марта Назаровский отряд с батареей Неживова появился в виду хут. Мокрый Гашун. Неожиданная ночная встреча с партизанским отрядом, вызвала у большевиков сильную тревогу и последние, ожидая ежеминутного нападения со стороны партизан, заняли позиции по гребню балки у х. М. Гашун. Разведка Назаровских партизан выяснила у большевиков наличие большого количества пехоты и кавалерии, причем измотавшиеся нервы „товарищей“ не выдержали и они открыли по партизанам-разведчикам сильный беспорядочный огонь...

На полном скаку, быстро развернулись партизаны в лавы, сотни шаек взвились в воздух и Назаровцы с удалым гиком и свистом ринулись в атаку на большевиков, будучи увлекаемы примером своего бестрашного командира, шедшего далеко впереди. Батарея под'ес. Неживова подскочила на близкую дистанцию к позиции большевиков, круто завернула на бешеном скаку под действительным пулеметным огнем, лихо снялась с передков и ударила на картечь...

Эфемерная картина изобразилась на их картинах с обилием паники, брошенных позиций и кинулись искать спасения в к. Гребень болки, брошенные большевиками, были убиты трупам последних, набитых картонными орудиями Неживовской батареей, не мало их погибло и около селого хутора под ударами шашек партизан.

Ворвавшийся в хутор, партизаны там не застали никого, ибо все жители ушли с большевиками. Не задерживаясь долго в этом хуторе, Назаровцы бросились преследовать бежавших большевиков. У х. Церковного большевики остановились и попытались задержать Назаровцев, однако попытка оказалась крайне жалкой и неудачной... Отряд хор. Назарова, не рассматривая даже в лагу, всей колонной пошел на атаку на большевиков, сильный короткий удар — и большевики вновь бросились бежать, погибая под ударами шашек партизан.

Большевики, дважды разбитые, не имели больше желания встречаться с партизанами и исчезли в направлении на село Ремонтное Итсрах. губ., представляющее из себя весьма значительный большевистский гнойник. Наступившая темнота помешала Назаровцам преследовать большевиков и заставила их заночевать в х. Церковном. Обстановка, которую застали партизаны в этом хуторе, была вполне подобна той, какую они наблюдали несомненно ранее в х. Мокрый Рашун: дома брошены, жители бежали с большевиками, на столах и печках кастрюли с готовящим ужином.

Ночь для заночевавших в х. Церковном партизан прошла весьма тревожно, все время поступали донесения о накоплении больших сил большевиков к северу от хутора. На рассвете Назаровским раз'ездом около х. Церковного был захвачен шестнадцатилетний мальчишка-ингородний, ехавший на лошади верхом (без седла). Этот мальчишка на допросе у хор. Назарова показал, что он подослал ингороднином соседнего хутора разузнать, что за люди партизаны. Помогло этого удалось выяснить, что в боях под х. Мокрым Рашуном и Церковным против партизан, помогая местных большевиков, действовал и отряд большевиков из села Ремонтного.

Утром 6-го марта Назаровский отряд с батареей Неживова выступает из х. Церковного в ст. Граббевскую (Девдьянниковскую). Около Граббевского хутора (в 3 верстах от станицы) и походной заставе, идущей далеко впереди отряда, подлетел верхом на коне калмык в полной казачьей форме с погонами и белым флагом. Он сообщил, что станица Граббевская ожидает партизан, прибавил, что как население станицы, так и калмыцкое духовенство готовят партизанам торжественную встречу у хурула. Назаров исполнил просьбу калмыков и подошел с своими партизанами к хурулу, где уже ожидая, стояли толпы станичных калмыков, разодетых в праздничные одежды, так же как и представители калмыцкого духовенства в своих оригинальных одеяниях — в желтых и красных халатах. Играет калмыцкий оркестр — десятки полтора калмыков, обессилев от чрезмерных натур, дуят в какие-то совершенно узкие и длинные трубы, дюйма каждой — примерно аршина в два с половиной; добавленные к трубам служат большие и малые турецкие барабаны и тоже не в малом количестве... Вдоль дороги в конном строю стоит сотня калмыков, все в форме и при шапках.

Назаровский отряд с шапками наголо проходит церемониальным маршем мимо калмыков, за отрядом, громкая своими орудиями, идет батарея Неживова. Трубные звуки, треск барабанов, огульные крики „ура“... калмыки бросают вверх свои шапки, испуганные лошади удивленно поводят ушами... Торжественная встреча партизан, устроенная калмыками, удалась на славу, в довершение чего в самой станице партизанам был предложен и обильный обед — горы вареного лошадиного мяса, армян, особый вид кислого молока, рава, калмыцкая водка и т. д.

Ночь проходит для партизан спокойно, но на утро 7 марта обнаруживается полное вооружение большевиками станицы Граббевской, причем пышно количество всех трех родов оружия. Определив обстановку, хор. Назаров шлет свой отряд и присоединившихся к нему Граббевских калмыков из станицы к хурулу. Большевики, заняв бугор, рассыпали цепи своей пехоты и начали наступать, поддерживаемые огнем своих орудий. Назаров, оставив на позиции против наступающих большевиков лишь пулеметную команду и батарею Неживова, взял с собой конный отряд и пошел в обход левого фланга наступающих большевиков. Большевистские цепи на дистанции постоянного ружейного огня, были расстреляны почти в упор и принуж-

денн были замечены в своем районе. Почти в то же время у большевиков их левый фланг появился Назаров с конными партизанами и ударил в тыл.

Первая атака большевиков отбита с большими для них потерями. Неудачна и вторая атака, ибо батарея Неживова, стреляющая с открытой позиции, приводит к молчанию большевистские орудия. Но вот с запада появляется новая колонна большевиков и Назаровский отряд попадает меж двух огней, кажется, что пришел печальный для партизан конец... Однако, не терпящий присутствия духа Назаров нашел выход и из этого положения; оставил против первой колонны большевиков лишь пулеметную команду с прикрытием из одного конного взвода, он (Назаров) перестроил весь свой конный отряд и бросился в атаку на вторую колонну большевиков, уже начинавшую окружать партизан. Выход найден... и вслед за прорвавшимся Назаровским отрядом, вырвалась из большевистского кольца и батарея Неживова, позади же всех, отселиваясь на полном ходу из пулеметов с громкими криками „ура“ неслась пулеметная команда с прикрытием (2-й взвод отряда).

Вырвавшись от большевиков, Назаровский отряд с присоединившимися к нему Граббевицкими калмыками, отошел к х. Малый Гашун, преследуемый большевистской конницей. Около указанного хутора Назаровцы направились на отряд Астраханских большевиков из сел Аннинское и Ямшайское, а также и конный отряд казаков х. Крылова, Атаманской станицы, под общей командой казака той же станицы Ломанина. В результате происшедшего короткого боя, Назаров отбил от большевиков и ушел с своим отрядом в степь.

88 марта около 8 часов утра Назаровцы, совершив ночной пробег степью, прибыли на зир. Ст. Безуглова (место стояния штаба Походного Атамана), приведя с собой 250 Граббевицких калмыков, присоединившихся к партизанам.

Большевики, заняв ст. Граббевицкую, сожгли хурул, убили несколько голынов и мобилизовали четыре переписи молодых калмыков, которые, будучи отправлены на ст. Хотельниково, вскоре оттуда разбежались. Председателем большевистского совета, образовавшего в ст. Граббевицкой, был избран П. Г. Мончин (казак ст. Старочеркасской проживавший долгое время в ст. Граббевицкой и имевший там собственный бакалейный магазин).

Неожиданное появление партизан-Назаровцев в Гашунском районе и разгром местной красной гвардии породило страшную панику в большевистских верхах. Окружной военно-революционный совет, находившийся на ст. Зимовники начал взывать о помощи и к Царицыну и к ст. Торговой, „только своевременное прибытие сильных подкреплений даст возможность уничтожить кадетские банды, появившиеся в Сальском округе“ — таков был текст телеграммы совета из ст. Зимовники, рассылаемых повсюду с пометкой „всем, всем, всем“. Одновременно с этим по всем станицам и хуторам посылались грозные приказы о поголовной мобилизации всех трудящихся элементов на борьбу с появившимися в Сальских степях кадетскими бандами Попова (Походный Атаман).

-----00000-----

-----000-----

-----0-----

САНАН-СТЕПЕН.

ЛИГА НАЦИЙ И ЯПОНО-КИТАЙСКИЙ КОНФЛИКТ.

Занятие Японией Мандаурии, находившейся сотни лет под властью Китая, произошла несмотря на энергичные протесты Лиги-Наций, которой после мировой войны несколько раз удавалось своим вмешательством как-то улаживать междугосударственные конфликты. Казалось, что человечество в лице этой международной организации имеет, наконец, тот международный институт, который навсегда избавит его от войн. Но это только казалось и отчасти оправдывалось тем и постольку, поскольку дело шло о споре, например, между Сербией и Болгарией. Но коль скоро понадобилось разрешение спора между такими державами, как Япония и Китай, то незамедлительно обнаружилась несостоятельность Лиги Наций. Этот печальный факт был неизбежен, так как самый фундамент, на котором эта организация была создана, зиждился на шаткой почве — неравенстве и несправедливости.